

Годъ изданія XXXVI.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ  
Епархіальныя Вѣдомости.

(ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ).

Подписная цѣна: на годъ 5 р. 50 к., на полгода—3 р.

№ 9-й. 1908 года. 1-го марта.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимофеева, уголъ Театральной, 1—2.

1908.



## СОДЕРЖАНІЕ:

### Отдѣлъ офіціальный.

- I. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.
- II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.
- III. Извѣстія.

### Отдѣлъ неофіціальный.

- I. Надгробныя рѣчи при отицваніи И. Г. Пятницкаго.
- II. Объявленіе



## I.

### Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода назначены пенсіи изъ казны: заштатному священнику села Новоромановскаго Іоанну Верижскому—въ двѣсти рублей въ годъ, съ 8 іюня 1907 года, и вдовѣ священника с. Вольнаго Екатеринѣ Лавановой—въ 150 рублей въ годъ, съ 24 ноября 1907 г., и единовременное изъ казны пособіе за службу мужа вдовѣ священника Нинѣ Никитиной—въ 150 рублей.

Отбытіе Преосвященнаго Викарія, Епископа Іоанна въ гор. Екатеринодаръ.

Въ среду, 27 сего февраля, съ вечернимъ поѣздомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, Викарій Ставропольской епархіи, выѣхалъ къ мѣсту постояннаго своего жительства въ г. Екатеринодаръ.

## II.

### РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О сборѣ пожертвованій въ пользу глухонѣмыхъ.

На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архипастыря нашего, поступило отношеніе Предсѣдателя Комитета состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ, отъ 5 ноября 1907 г. за № 4752, слѣдующаго содержанія:

„Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе: 1) что Попечительство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, созданное по волѣ и указаніямъ своей Августѣйшей Покровительницы, имѣеть не частное, но общегосударственное значеніе, 2) что Попечительство, въ дѣлахъ обученія, воспитанія и призрѣнія глухонѣмыхъ всѣхъ возрастовъ и состояній, въ настоящее время открыло уже въ 15 епархіяхъ разнаго рода благотворительныя учрежденія, въ коихъ обучаются и воспитываются свыше 1500 глухонѣмыхъ и, 3) что Попечительство, несмотря на свое быстрое развитіе, указывающее на насущнѣйшую въ немъ потребность русскаго населенія, является до сего времени совершенно не обезпеченнымъ въ матеріальномъ положеніи учрежденіемъ, —опредѣленіемъ отъ 28 августа—5 сентября 1907 года за № 5331, разрѣшилъ Попечительству Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ ежегодно производить тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи *въ теченіе 5-й седмицы Великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста.*

Въ виду вышеизложеннаго и озабочиваясь, дабы такой сборъ въ пользу глухонѣмыхъ помогъ Попечительству возможно шире оказать помощь этимъ наиболѣе обиженнымъ природою людямъ, коихъ насчитывается въ Россіи свыше 150.000 человекъ, Комитетъ обращается къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой благословить таковой сборъ во вѣрнной Вамъ епархіи и оказать Ваше благосклонное содѣйствіе его успѣшному производству во всѣхъ церквахъ.

Съ момента своего открытія Попечительство пользовалось особенно внимательнымъ къ нему отношеніемъ духовенства. Такъ въ Харьковѣ во главѣ большого училища глухонѣмыхъ, а также казначеемъ Харьковскаго отдѣла Попечительства стоитъ священникъ Вегуховъ — организаторъ этого училища; въ городѣ Уфѣ во главѣ Уфимской школы стоитъ учредитель ея протоіерей Котельниковъ;



въ Сычевкѣ и Вязьмѣ священникъ Троицкій организовалъ двѣ школы Попечительства о глухонѣмыхъ.

Въ Москвѣ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ организовалъ школу для глухонѣмыхъ при Церервинскомъ монастырѣ. Такое благосклонное отношеніе духовенства къ трудамъ Попечительства много способствовало развитію дѣла обученія, воспитанія и призрѣнія глухонѣмыхъ въ Россіи.

Глубоко вѣря, что въ данномъ случаѣ Попечительство встрѣтитъ столь же дѣятельное къ нему участіе духовенства, Комитетъ испрашиваетъ Ваше Архипастырское благословеніе на производство такого сбора во вѣрен-ной Вашему Высокопреосвященству епархіи и покорнѣйше просить Вашего содѣйствія.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ прилагаетъ образецъ воззванія, которое имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство благословить для прочтенія во всѣхъ церквахъ епархіи однимъ изъ священнослужителей, коимъ Попечительство предполагаетъ выслать такую воззванія непосредственно“.

Къ отношенію приложено воззваніе, озаглавленное: „Вдохъ Сердцевѣдца“.

Среди многихъ чудесъ Господа Спасителя во святомъ Евангеліи по-вѣствуется о чудѣ исцѣленія глухонѣмого. Оно совершилось такъ.

Привели ко Господу, пишетъ евангелистъ Маркъ, глухого косноязычнаго и просили Его возложить на него руки. Іисусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши ему и, плюнувъ, коснулся языка его. И возрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ ему: еффа-еа, т. е. отверзись. И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшились узы его языка и сталъ говорить чисто (Марк., 8, 32—35).

Господь отводитъ несчастнаго въ сторону отъ толпы, влагаетъ персты въ уши его, прикасается увлажненнымъ слюною перстомъ къ языку его всѣ эти дѣйствія показываютъ, съ какимъ участіемъ любви отнесся къ несчастному Господь Спаситель. Особенно-же трогательно въ исторіи сего исцѣленія—это слово: вздохнулъ. Вздохнулъ Сердцевѣдецъ Господь, призрѣвъ на скорби несчастнаго, возрѣвъ на небо—призвалъ Отца Своего небеснаго въ свидѣтели болѣзней, коими страдаетъ бѣдный человѣчскій родъ, призвалъ молитвенно и Его божественную помощь, что

дѣлалось въ особыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и исцѣлилъ несчастнаго страдальца.

Глубоко несчастны лишившіеся зрѣнія или языка, но глухонѣмой лишень двухъ органовъ—слуха и языка, неразрывно связанныхъ между собою. Уже по одному этому справедливо назвать его *двойной несчастнымъ!* И дѣйствительно, онъ особенно бѣдствуетъ, потому что не слышитъ рѣчи другихъ и самъ ничего сказать не можетъ.

Возьмемъ самое тяжкое изъ лишеній—лишеніе органа зрѣнія. И при этомъ страшномъ лишеніи можно найти нѣкоторое духовное утѣшеніе. Лишенный зрѣнія не лишается общенія съ людьми. Онъ слышитъ живую рѣчь, самъ участвуетъ въ ней, заявляетъ о своихъ нуждахъ, пользуется указаніями и совѣтами близкихъ людей, слышитъ церковную пѣснь и молитву, назидается словомъ Божиимъ.

Совсѣмъ не то, даже совершенно противное, представляютъ несчастные глухонѣмые. Двойной оградой они отдѣлены отъ окружающей ихъ жизни. Ничего добраго они не слышатъ. Не могутъ заявить нуждъ своихъ иначе, какъ стономъ, крикомъ. Видятъ вокругъ себя людей занятыхъ, веселыхъ, но не знаютъ, что ихъ занимаетъ, о чемъ говорятъ эти люди, чему радуются. Въ душѣ у нихъ безпрепятственно, какъ дикая крапива, растутъ всѣ дурныя наклонности, и зависть, и злоба, и страсти, и они все ниже и ниже опускаются въ жизнь чувственную, животную. А какія бури происходятъ въ душѣ ихъ при видѣ общенія другихъ, это знаютъ лишь они. И такъ, вотъ почему вознесся о нихъ къ небу вздохъ Спасителя міра!

Чудеса Господа Спасителя всѣ безъ исключенія сотворены по одному побужденію—любви Божественной къ бѣдствующему человѣчеству и, если мы дѣйствительно Его ученики и послѣдователи, то должно это и насъ располагать къ тѣмъ же чувствамъ любви и страданія къ бѣдствующимъ.

Господь есть Владыка жизни и смерти. Его всемогущая сила исцѣляла болѣзни, восполняла лишенія жизни, укрощала морскіе вѣтры и бури, отгоняла злую демонскую силу, однимъ словомъ—возстановляла порядокъ жизни, нарушенный людскимъ грѣхомъ. И намъ Онъ внушаетъ позаботиться о несчастныхъ, насколько можемъ, своею ограниченою силою, своимъ умомъ и стараніемъ. Умные люди изыскивали, нельзя ли какъ помочь и несчастнымъ глухонѣмымъ. И при помощи Божіей на этомъ поприщѣ человѣческой заботы достигнуты добрые успѣхи. Глухонѣмые теперь учатся не только чтенію, письму, счисленію, но даже говорить членораздѣльною рѣчью, главное-же, могутъ принимать наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. По милости Божіей, открылись и открываются пріюты и школы для нихъ. Исчезла съ лица ихъ дикость и угрюмость веселые, радостные, они разумно объясняются и между собою, и съ близкими имъ. Слава и благодареніе Господу!

Но при этомъ новая бѣда: изъ огромнаго числа глухонѣмыхъ (больше 200,000 человекъ въ Россіи) пользуются этими пособіями въ жизни лишь весьма немногіе. Эти немногіе счастливы не дѣлаютъ-ли участь остальныхъ еще худшею изъ-за недостатка средствъ! И это въ богатѣйшей странѣ, съ неизмѣримыми сокровищами на водѣ и сушѣ и въ глинахъ земныхъ!

Братіе—христіане! вспомнимъ этотъ глубокой вздохъ Спасителя нашего, эту безмолвную молитву, вознесенную Имъ къ Богу и Отцу о несчастномъ глухонѣмомъ, и постараемся, послѣшимъ отереть слезы отцевъ и матерей этихъ несчастныхъ, облегчить ихъ невыносимыя страданія, предотвратить отъ нихъ тьму невѣдѣнія и порока—своею добровольною во имя Господа Спасителя жертвою!

По выслушаніи вышеизложеннаго отношенія, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, на 19 дек.—2 января с. г., постановлено: отношеніе и воззваніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предписавъ духовенству епархіи произвести установленный денежный сборъ въ пользу Попечительства о глухонѣмыхъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были отосланы непосредственно, помимо Консисторіи, въ Петербургъ Предсѣдателю Попечительства о глухонѣмыхъ.

---

На имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора, поступило письмо Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 15 января с. г. за № 509, слѣдующаго содержанія:

Съ 1901 г. полковникомъ Дубенскимъ издается въ г. С.-Петербургѣ общедоступная, выходящая ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ, газета „Русское Чтеніе“, съ приложеніемъ еженедѣльнаго литературно-художественнаго „Сборника Русскаго Чтенія“ и нѣсколькихъ премій, въ видѣ книжекъ общепользнаго содержанія и т. п. Общедоступности содержанія газеты соотвѣтствуетъ и доступность ея цѣны—3 рубля въ годъ.

Поставившая своими задачами просвѣщеніе народа и вообще служеніе интересамъ родины въ духѣ исконныхъ русскихъ началъ—православія, самодержавія и народности, названная газета не уклонилась отъ этихъ задачъ

ни на шагъ, все время содѣйствуя укрѣпленію въ народномъ сознаніи основъ нашей государственной жизни. Въ настоящее время, когда путемъ печатнаго слова усиленно распространяются въ народѣ разрушительныя идеи, отравляющія его здоровый духовный организмъ, возможно широкій доступъ въ народную среду такихъ изданій, какъ газета „Русское Чтеніе“, воззрѣнія коихъ покоятся на здравыхъ русскихъ началахъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Нельзя по тѣмъ же основаніямъ не признать желательнымъ распространеніе того же изданія и въ средѣ православнаго духовенства, которое, будучи призвано охранять православно-русскія начала въ народѣ, должно быть снабжено и необходимыми для того средствами, въ видѣ печатныхъ изданій соотвѣтствующаго направленія.

Въ видѣ изложеннаго просить покорнѣйше прошу Ваше Высочайшее Священство не отказать въ добромъ вниманіи къ помянутой газетѣ и въ возможномъ содѣйствіи къ распространенію ея среди православныхъ прихожанъ, церковныхъ старостъ и духовенства путемъ напечатанія объявленія о ней въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ или другимъ путемъ, какой Вы, Милостивый Государь и Архипастырь, изволите признать цѣлесообразнымъ“.

По выслушаніи сего письма, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, постановлено: напечатать письмо это въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи съ указаніемъ адреса редакціи: Спб., Недеждинская, д. 19.

---

Опредѣлены на псаломщическія мѣста:

окончившій 2 класса дух. семинаріи Евгеній Лысенко—къ ц. стан. Андрюковской, Куб. обл., 26 февр.;

бывшій воспитанникъ духовнаго училища Владиміръ Голубинскій—къ ц. с. Николаево-Александровскаго, Праск. уѣзда, 26 февр.;

бывшій воспитанникъ дух. училища Гавріиль Попандупуло—къ ц. поселка Софійскаго, Ставроп. губ.;



бывшій воспитанникъ семинаріи Петръ Остроумовъ — къ Покровской п. г. Майкопа, 26 февр.;

сынъ умершаго псаломщика Александръ Надеждинъ — къ п. села Новозаведеннаго, 27 февр.;

бывшій воспитанникъ дух. училища Анастасій Щекинъ — къ п. села Новомосковскаго, 27 февр.

---

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ п. села Новомосковскаго Иванъ Курдюмовъ, 27 февр.

---

#### Объ утверженіи церковныхъ старостъ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Агаѳлоромъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избравію прихожанъ, слѣдующія лица: при Христо-рождественской ц. с. Обильнаго, Ставр. губ., — кр. Ѳедоръ Евфимовъ Ермаковъ, на 1 трехл., 25 февр.; при Казанской церкви стан. Курганной — казакъ Сергій Грунскій, на 1-е трехл., 25 февр.; при Георгіевск. ц. села Кривого (Новоманычскаго) — кр. Михаилъ Харитоновъ Дикій, на 1 трехл., 27 февр.; при Покровской ц. села Песчанокопскаго — кр. Димитрій Косьминъ Колиберда, на 1 трехл., 27 февраля.

---

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, церковный староста п. г. Св.-Креста Николай Синявскій, 25 фев.

Возложено преподаваніе Закона Божія въ Динскомъ хуторскомъ училищѣ на учителя Гнѣдашъ подъ наблюденіемъ приходскаго священника стан. Фонталовской І. Михайлова, 26 февраля.

---

### III.

## ИЗВѢСТІЯ.

### Архіерейскія служенія.

24 сего февраля, въ воскресенье, совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвящен-

ство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій. За богослуженіемъ рукоположены: въ санъ священника къ Александро-Невской церкви стан. Дялковской діаконъ Николай Добровольскій и въ санъ діакона псаломщикъ Алексѣй Виноградовъ. Проповѣдь произнесена уѣзднымъ миссіонеромъ, свящ. М. Виноградовымъ.

Въ среду, 27 сего фѣвраля, литургію преждеосвященныхъ даровъ въ домової Андреевской церкви совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, Викарій Ставропольской епархіи.

Въ пятницу, 29 фѣвраля, литургію преждеосвященныхъ даровъ въ домової Андреевской церкви совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій. За литургією проповѣдь произнесена Его Высокопреосвященствомъ.

---

#### О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Агаѳодоромъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею на сіе грамотъ: 1) обществу стан. Копанской, Куб. обл., за благопечительность о мѣстномъ приходскомъ храмѣ, выразившуюся въ сооруженіи вокругъ храма ограды, стоимостью въ семь тысячъ рублей и приобрѣтеніи колокола вѣсомъ въ 100 пуд., стоимостью въ двѣ тысячи рублей, 25 фѣвр.; 2) обществу ст. Старощербиновской, Ейскаго отдѣла, за благопечительность о мѣстномъ Покровскомъ храмѣ, проявленную въ заботахъ о благоукрашеніи его, съ израсходованіемъ на сіе свыше шестнадцати тысячъ руб., 25 фѣвр.;

3) обществу стан. Коневской, Куб. обл., за заботливое отношеніе его къ своему приходскому храму, выразившееся въ обремонтированіи его, съ затратою на сіе болѣе 10.000 рублей, 25 фѣвраля.

---

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

женная казаками-кавалеристами, пришедшими со службы въ Закавказскомъ краю, въ 25 р., з) хоругвь изъ красного сукна, сооруженная казаками—артиллеристами, пришедшими со службы въ Закаспійскомъ краю, въ 25 р.; той же станицы въ *Спасскую церковь*: а) суконная хоругвь съ изображеніями на одной сторонѣ Нерукотвореннаго

Въ церкви VII благоч. округа Куб. обл. за истекшій 1907 годъ сдѣланы были слѣдующія пожертвованія: 1) станицы Екатериновской въ Екатерининскую церковь пожертвованы: а) казакомъ Захаріею Морозъ—деревянный выносной крестъ, цѣнностью въ 15 р., б) урядникомъ Никифоровъ Татаринымъ и другими—металлическое въ полудлисть Евангеліе съ эмалевыми изображеніями, въ 27 р., в) казаками 1-го Уманскаго полка, возвратившимися изъ Манджуріи—икона св. Благов. Александра Невскаго въ богатомъ эмалевомъ въ позолотѣ кіотѣ, стоимостью въ 450 р., г) казаками 2-го пластунскаго баталіона—икона св. мученика Іоанна Воина въ большомъ кіотѣ, въ 275 р., д) къ иконамъ семь пожертвованы три металлическихъ подсвѣчника, стоимостью въ 90 руб., е) металлическій за престольный тумбовый крестъ, въ 35 р., пожертвованный вдовою А. Панченко, ж) хоругвь изъ синяго сукна, сооруженная казаками-кавалеристами, пришедшими со службы въ Закавказскомъ краю, въ 25 р., з) хоругвь изъ красного сукна, сооруженная казаками—артиллеристами, пришедшими со службы въ Закаспійскомъ краю, въ 25 р.; той же станицы въ *Спасскую церковь*: а) суконная хоругвь съ изображеніями на одной сторонѣ Нерукотвореннаго образа Спасителя, а съ другой—Матери Божіей, пожертвованная казаками—пластунами, пришедшими изъ Манджуріи, въ 25 р., б) суконная же хоругвь съ изображеніями Александра Невскаго и Георгія Побѣдоносца, сооруженная казаками—пластунами, пришедшими изъ Закавказья, въ 25 р.; в) казакомъ Иваномъ Москаленко съ другими пожертвована гробница съ изображеніями Христа—



Спасителя, лежащаго въ гробѣ и воскресшаго, въ 300 рублей, а къ этой гробницѣ казакъ Орестъ Ильяшъ устроилъ желѣзную съ посеребреніемъ рѣшотку въ 110 руб., г) урядникомъ Іосифомъ Бухарь съ другими сооружена икона м.м. Трофима, Евстафія и Іуліана въ золоченой рамѣ и дубовомъ кіотѣ, въ 40 руб.; д) тѣмъ же казакомъ Іосифомъ Бухарь сооружена икона Нерукотвореннаго образа Спасителя въ такихъ же рамѣ и кіотѣ и вставлена въ нишу воротъ, въ 25 рублей, е) казакомъ Захарією Москаленко и Захарією Морозъ сооружена икона прор. Захаріи въ эмалевомъ кіотѣ съ подставкою за стекломъ, въ 100 р. и преобрѣтенъ металлическій подсвѣчникъ въ 7 р.; и) мѣщанкой Варварой Гажіевой и казачкой Епистиміей Головно—приобрѣтенъ металлическій подсвѣчникъ, въ 35 р.; всего въ двѣ церкви стан. Екатериновской пожертвовано на 1609 руб. 2) Въ Св.—Троицкую церковь хут. Кугаеискаго наслѣдники казачки Матровы Бурой пожертвовали серебряный вызолоченный на престольный крестъ, въ 30 р.; псаломщикъ Вячеславъ Назаренко, помощникъ писаря Тимоѣей Ткаченко и другіе приобрѣли на иконы и на царскія врата пять искусственныхъ вѣнковъ, стоимостью въ 50 руб. 3) Въ Алексѣевскую церковь станицы Новолеушковской пожертвованы: а) по словесному завѣщанію казака Гавріила Снѣгура наслѣдниками его сыновьями Ивановъ, Іаковомъ, Антоніемъ и Георгіемъ—литое золоченое паникадило въ 30 свѣчъ, стоимостію въ 1200 руб. и съ надписью—„пожертвовано казакомъ Гавріиломъ Снѣгуръ“; б) прихожанами, казаками Іаковомъ Кузьминымъ Мошка и Александромъ Прокопьевымъ Сырымъ—четыре большихъ литыхъ съ золоченіемъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, стоимостію въ 1400 руб., серебряный вызолоченный на престольный крестъ, украшенный камнями, цѣною въ 200 р. и онойное съ серебряными золоченными крышками въ  $\frac{1}{8}$  ч. листа Евангеліе въ 54 р. 60 к., всего на 2854 р. 60 к.

Всѣмъ жертвователямъ Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Агаѳеодоромъ.

преподано Архипастырское благословеніе; казакамъ же станицы Екатериновской 1-го Уманскаго коннаго полка и 2-го пластунскаго баталіона, казаку станицы Екатериновской Ивану Москаленко съ братіею, казакамъ станицы Новолеушковской Іоанну, Іакову, Антонію и Георгію Гавриловичамъ Снѣгурамъ, Іакову Космину Мошнѣ, Александру Прокопіеву Сырому, какъ проявившимъ особенную ревность къ благолѣпію мѣстныхъ храмовъ и сдѣлавшимъ крупныя пожертвованія, и съ выдачею установленныхъ на сіе грамотъ, 26 февр.

---

Отъ Кавказскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго  
Училищнаго Совѣта.

Кавказское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по ст. 1-й протокола своего отъ 28 минувшаго января постановило: „выразить отъ имени Отдѣленія благодарность попечителю школы грамоты селенія Ольгинскаго Ивану Васильевичу Сыровому за устройство на свои личныя средства дѣтской слки съ израсходованіемъ на ея устройство 80 рублей и о. завѣдующему сей школы, священнику Александру Метаніеву, за пожертвованіе въ пользу школы книгъ на сумму 15 руб.“

---

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) въ ст. Черниговской, Куб. обл. (нас. 1911 л. об. п., дв. 240, причтъ 1-шт. 2-чл., зем. над. свящ. 77 дес., въ половину съ лѣсомъ, жалов. войск. 200 р.).

2) при ц. ст. Красногорской, Куб. обл. (нас. 1313 л. об. п., дв. 165, причтъ одношт. 2 чл., земли причту 20 дес. малоудобной, жалов. свящ. 200 р., общ. пос. 500 р., кварт. обществ.).

3) при ц. ст. Баракаевской, Куб. обл. (дв. 317, насел.

2545 д. об. п., квар. общ., жал. 200 руб. земли 99 дес., причтъ двухчл.).

4) 1-е мѣсто при Ильинской ц. ст. Ильинской (насел. 5599 д. об. п., двор. 705, причтъ 2-шт., зем. над. 110 дес.).

5) 2-е мѣсто при вышеназванной церкви.

6) въ ст. Махосевской, Куб. обл. (насел. 2237 д. об. п., двор. 277, причтъ двухчлен., земли причту 99 дес., жалов. свящ. 201 р.).

б) *Діаконскія*: \*) 1) при греч. мол. домѣ стан. Крымской.

2) въ селеніи Крученобалковскомъ, Мелвѣж. уѣзда.

3) при ц. стан. Вышестеблѣвской, Куб. обл.

4) при Троицк. церкви г. Екатеринодара, (причтъ 2-шт., насел. 2539 д. об. п., двор. 307).

5) въ ст. Кардоникской (насел. 4298 д. об. п., двор. 542<sup>1/2</sup>).

6) при Варваринской ц. г. Ставрополя (насел. 3234 д. об. п., дв. 423, причтъ 2-шт., каз. жал. 200 руб.).

\*) Согласно опредѣленію Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправление своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

7) при ц. села Ѳеодоровскаго, Темрюкскскаго отд., Куб. обл. (насел. 4271 д. об. п., двор. 612, причтъ одношт., общ. жалов. причту 300 руб.).

8) при ц. с. Лѣвокумскаго Праск. узл. (насел. 6734 д. об., пола, двор. 874, причтъ двухшт., зем. над. 99 д.).

9) при ц. села Сандаты, Ставр. губ., съ 15 февр. (насел. 12461 д. об. п., двор. 1647, причтъ трешт., земли діак. 15 дес., кварт. при школѣ).

*Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ см. въ № 1-мъ Епарх. Вѣд. Изъ указанныхъ въ немъ вакансій заняты мѣста: въ ст. Гурійской, ст. Екатериновской, при Покровской ц. ст. Вознесенской, въ хут. Новоцластуновскомъ и селѣ Вольномъ, Куб. обл.*

Редакторъ официальнаго отдѣла, секретарь  
Консисторіи Н. Дивногорскій.



Надгробныя рѣчи, сказанныя при отпѣваніи преподавателя семинаріи И. Г. Пятницкаго.

Надгробная рѣчь, сказанная преподавателемъ Я. Сперанскимъ послѣ 3-й пѣсни канона.

Дорогой нашъ саработникъ! Какими словами выразить всю скорбь той минуты, когда мы тебѣ, еще такъ недавно бесѣдовавшему съ нами, должны будемъ дать послѣднее цѣлованіе? Ты знаешь, что эта скорбь глубока и искрення; ты видишь, что ее раздѣляютъ все питомцы этой школы, которой ты посвятилъ всю свою жизнь. Мы не ошибемся, сказавъ, что эту скорбь раздѣляютъ и все бывшіе питомцы нашей школы, когда узнаютъ о твоей безвременной кончинѣ. Вѣдь на твоихъ урокахъ воспиталось цѣлое поколѣніе лицъ, служащихъ алтарю Господню, и мы увѣрены, что все они вознесутъ предъ престоломъ Всевышняго теплыя молитвы о твоей чистой и незлобивою душѣ.

Ты уходишь изъ нашей среды, но память о тебѣ не умретъ: твой образъ глубоко запечатлѣлся въ душахъ всехъ знавшихъ тебя,—образъ человека, отличавшагося поистинѣ голубиною кротостью, философскимъ спокойствіемъ, рѣдкимъ, чисто русскимъ благодушіемъ. И теперь при взглядѣ на твое лице, на которомъ лежитъ печать такого тихаго глубокаго спокойствія, не хочется вѣрить, что обладатель его уже не будетъ среди насъ и навсегда унесетъ свое умиротворяющее вліяніе; не хочется вѣрить, что въ стѣнахъ нашей школы уже не раздастся твоего кроткаго голоса. Здѣсь ты думалъ свои думы, здѣсь переживалъ свои чувства, здѣсь зарождались и приводились въ исполненіе планы твоей богословско—

литературной дѣятельности. И вотъ-всему этому насталь конецъ. Но нѣтъ! не умрутъ эти думы и мысли! Безсмертна, какъ душа, мысль человѣческая,—а ты былъ такъ богатъ ею! Не умрутъ твои завѣты и связь твоя съ нашей школой не порвется: ты еще и впредь будешь воспитывать новыя поколѣнія служителей Церкви своими сочиненіями, которыя по справедливости такъ высоко цѣнить современная богословская наука.

Ты не зарылъ своего таланта и, какъ мы знаемъ, трудился до послѣднихъ дней жизни: не далѣе, какъ за недѣлю до кончины, ты еще бралъ книги для ученыхъ работъ. Ты, какъ честный и самоотверженный воинъ, не покинулъ своего поста и до послѣдняго дыханія исполнялъ свой долгъ.

Употребляя выраженіе св. Кирилла-просвѣтителя славянъ можно сказать, что ты былъ одинъ изъ тѣхъ воловъ, которые тянутъ плугъ, воздѣлывающій ниву духовнаго просвѣщенія. Ты палъ на браздѣ, но палъ, свершивъ такъ много добраго и полезнаго, о чемъ мы-твои сослуживцы-можемъ только мечтать, къ чему стремимся, какъ своему идеалу.

Спи же съ миромъ, дорогой сослуживецъ! Спи до того дня, когда Господь благоводить возбудить тебя! Ты самъ на урокахъ излагалъ ученіе, въ которое искренно вѣрилъ, что смерть-сонъ передъ лучшею духовною, вѣчною жизнью. И мы вѣримъ, что день, въ который гласъ трубы архангельской возбудитъ всѣхъ спящихъ сномъ смерти, для тебя будетъ днемъ не воскресенія суда, а воскресенія живота.

---

Рѣчь, сказанная предъ отпѣваніемъ преподавателемъ семинаріи Н. Громцевымъ.

Дорогой нашъ, незабвенный Иванъ Григорьевичъ! Мнѣ, юному сослуживцу твоему, хочется сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ... Два года тому назадъ впервые прибылъ я сюда. Не безъ смущенія я въ первый разъ

переступилъ порогъ теперь родной мнѣ семинаріи. Меня смущало многое: съ тревогой думалъ я, какъ примутъ меня питомцы; меня смущалъ вопросъ, какъ буду при-  
дять я семьей преподавателей... Непродолжительна, на-  
прасна была моя тревога, недолго длилось мое смущенье.  
Какъ родной, я встрѣченъ былъ впервые своими сослуживцами, и въ томъ числѣ тобой... Ты и потомъ, въ те-  
ченіи двухъ лѣтъ совмѣстной службы нашей, былъ всег-  
да ласковъ и привѣтливъ, всегда такъ отечески вѣжно  
и участливо справлялся, какъ мнѣ живется здѣсь, какъ  
я несу свой трудъ преподавательскій. Ты всегда держалъ  
себя съ нами, младшими своими сослуживцами, какъ съ  
равными и одинаковыми... А вѣдь ты былъ гораздо выше  
насъ: ты былъ вѣдь ветераномъ семинаріи; твое имя  
вѣдь знаменито, славно въ ученомъ богословскомъ мірѣ;  
вѣдь я зналъ о тебѣ гораздо раньше, чѣмъ увидѣлъ здѣсь,  
зналъ о тебѣ еще на школьной семинарской скамьѣ по  
твоимъ ученымъ курсамъ Богословія... Много поколѣній  
духовныхъ юношей учились и еще долго будутъ учиться  
по нимъ богопознавію, тому, въ чемъ истинная жизнь  
христіанина. Не мнѣ цѣнить эти труды твои на пользу  
науки богословской. Но не могу я не сказать теперь,  
что ими, этими трудами, ты памятникъ воздвигъ себѣ  
нерукотворный... Ставропольская семинарія должна гор-  
диться твоимъ именемъ, должна записать его золотыми  
буквами на страницахъ своей исторіи. Въ бытность свою  
въ столицѣ сѣверной мнѣ неоднократно приходилось  
слышать не отъ простыхъ, обыкновенныхъ людей, а изъ  
устъ высокихъ міра такіе отзывы о нашей семинаріи:  
„ваша Ставропольская семинарія считается въ ученомъ  
отношеніи хорошей: у васъ есть преподаватель Цятниц-  
кій“... И ты покинулъ насъ. Въ лицѣ твоёмъ оставилъ  
насъ на вѣки доблестный, неутомимый, скромный тру-  
женикъ науки; въ лицѣ твоёмъ угаснулъ свѣточъ, поблек-  
ла красота, померкла слава нашей семинаріи!...

Въ своихъ трудахъ ученыхъ, богословскихъ, ты самъ  
стремился и хотѣлъ облегчить другимъ постигнуть тайну



Божества. И вотъ теперь для тебя эта тайна вдругъ разрѣшилась; теперь тамъ, далеко отъ насъ, въ горнемъ мѣрѣ, блаженно созерцаешь ты лицомъ къ лицу Того, Кого искалъ всю жизнь здѣсь, на землѣ... Я твердо вѣрую въ общеніе Церкви земной съ небесною, я твердо вѣрую и уповаю, что ты, нашъ дорогой почившій, по милосердію Господню, теперь уже членъ Церкви, торжествующей на небесахъ... А намъ еще предстоитъ свершать земное странствованіе; нашъ жизненный путь, тяжелый и далекій, весь впереди. Проходя этотъ скорбный, тернистый жизненный путь свой, мы будемъ, дорогой усапій, помнить и вспоминать тебя; мысленно мы будемъ воспроизводить твои черты; въ твоёмъ примѣрѣ мы будемъ черпать вдохновеніе, энергію и силы для своей тяжелой ученой дѣятельности. Твой образъ будетъ вѣчно жить въ нашихъ сердцахъ, озаряя намъ путь этой ученой дѣятельности, являясь для насъ въ этомъ путеводящею звѣздой.

Гряди же съ миромъ, незабвенный, дорогой, любимый нашъ Иванъ Григорьевичъ, гряди въ страну далекую, въ страну блаженную, и вниди въ радость Господа, Который тебя призвалъ.

---

Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ VI кл. П. Евсюковымъ послѣ 6-й пѣсни канона.

Послѣ кратковременной разлуки мы снова видимъ тебя, досточтимый наставникъ нашъ, но не на кафедрѣ, какъ прежде, а во гробѣ „мертва и бездыханна“.

Вѣсть о смерти невольно смущаетъ каждога, даже безстрашнаго человѣка, но особенно поразила наши души уныніемъ и скорбію роковая вѣсть о внезапной кончинѣ такого близкаго нашему сердцу человѣка, каковымъ былъ по отношенію къ намъ ты. Почти 30 лѣтъ ты неустанно трудился на поприщѣ преподавателя нашей семинаріи, вкладывая въ это дѣло всю свою душу и всѣ свои силы. Цѣлыя поколѣнія воспитались подъ твоимъ руководствомъ

и изъ насъ многіе уже черпали разнообразныя полезныя свѣдѣнія изъ глубокихъ кладенцевъ твоихъ познаній; какъ вдругъ ангелъ смерти неожиданно посѣтилъ нашу школьную семью и восхитилъ лучшаго члена ея, наполнивъ сердца наши безмѣрною скорбію. Тяжелая, невыразимая грусть охватываетъ душу при видѣ этого бездыханнаго тѣла, въ которомъ еще такъ недавно обиталъ бодрый духъ, исполненный самыхъ возвышенныхъ, самыхъ идеальныхъ стремленій. Намъ извѣстно, что почившій нашъ воспитатель неустанно стремился къ тому, чтобы все болѣе и болѣе обогащать свой умъ познаніями и несмотря на преклонный возрастъ и слабость своего здоровья, онъ не хотѣлъ оставить храма науки, въ которомъ находилъ удовлетвореніе своей жаждѣ знанія.

Незадолго передъ своею смертію онъ окончилъ многолѣтній трудъ по нравственному богословію, который явится, несомнѣнно, цѣннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу, и постоянно глубоко сожалѣлъ о томъ, что тѣлесныя силы не позволяютъ ему работать такъ ревностно, какъ онъ работалъ прежде и какъ бы онъ хотѣлъ работать.

А кому изъ насъ неизвѣстны его теплое и доброе сердце, его прямотушіе и правдивость, которыя пріобрѣтали ему уваженіе и признательность всѣхъ его питомцевъ? Безъ сомнѣнія извѣстны всѣмъ, кто зналъ его. Такія высокія качества души немало содѣйствовали ему въ успѣшномъ образованіи юношескихъ сердецъ его питомцевъ и служили несомнѣннымъ залогомъ, что и въ будущемъ немало добрыхъ сѣмянъ будутъ посѣяны имъ на школьной нивѣ. Но вотъ безжалостная смерть однимъ хладнымъ дуновеніемъ унесла его съ жизненнаго поприща. Давно ли онъ бесѣдовалъ съ нами о самыхъ жизненныхъ вопросахъ? Какимъ умомъ вѣяло отъ словъ, произносимыхъ, правда, протяжно и слабымъ старческимъ голосомъ, но нисколько не терявшихъ отъ этого своей силы и значенія? И какой болью сжимались наши сердца при видѣ немощствующаго сосуда его бодрого, не устававшаго духа,

при мысли, что жизнь этого обогащеннаго всесторонними знаніями ума должна скоро угаснуть? Но хотя преклонная лѣта и дѣлали нить его жизни непрочной, все же смерть пришла скорѣе, чѣмъ мы ее ожидали. Она, какъ громомъ, поразила насъ своею внезапностью. И вотъ теперь нашъ дорогой наставникъ лежитъ предъ нами мертвъ, безгласенъ и бездыханенъ. Тяжело намъ видѣть преждевременный гробъ его, видѣть безжизненнымъ это лицо, предназначенное, какъ казалось, не только чтобы жить, но и оживлять сердца другихъ. Черезъ часъ или два опустятъ его въ хладную могилу и навсегда скроются остатки его отъ насъ. При этой мысли скорбь разлуки невольно сжимаетъ наши сердца. Но почему же мы скорбимъ? Развѣ не имѣемъ мы упованія, что поборено смерти жало? Развѣ воскресеніе Христа не служитъ залогомъ и нашего воскресенія? Развѣ не тотъ же путь смерти и намъ предстоитъ? Все это, несомнѣнно, такъ. Но тяготитъ насъ то, что для чувственныхъ взоровъ та жизнь, какая началась для него, покрыта непроницаемой тайной. Насъ тяготитъ то, что эти очи, теперь надолго сомкнутыя, еще такъ недавно видѣли насъ, что изъ холодныхъ нивъ устъ лилась недавно рѣчь, слова которой еще и теперь звучать въ нашихъ ушахъ. Свѣтлый образъ нашего дорогого воспитателя привыкли мы соединять не съ этой безпомощностью бездыханнаго тѣла.

Таинство безмолвнаго гроба тяготитъ насъ и даже ужасаетъ.

Но умѣримъ скорбь чаяніемъ христіанской вѣры. Не вѣченъ сонъ глубоко впадшихъ вѣждъ, не вѣчно будутъ скованы холодомъ смерти безсильные члены. Грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ (Іоана 5, 25). Грядетъ часъ и сѣемое въ тлѣніе возстанетъ въ нетлѣніе и сѣемое не въ честь возстанетъ къ славѣ и сѣемое въ немощи возстанетъ въ силѣ. Поэтому блажени вси умирающіе о Господѣ, ибо они почіютъ тамъ, гдѣ царствуютъ правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ. Мы вѣ

римъ, что и ты, нашъ добрый наставникъ, переселившись въ обитель небесную, не жалѣешь о тѣсной темницѣ земной. Ты совершилъ свое дѣло на землѣ въ вѣрѣ, надеждѣ и чистотѣ. Мы не забудемъ твоего добраго и теплаго сердца, твоей отзывчивости на все высокое и прекрасное. Мы не забудемъ тебя непрестанно трудившагося надъ образованіемъ нашихъ юныхъ сердець. Мы не забудемъ тебя въ нашей школѣ, куда ты ходилъ уже блѣдный, подтачиваемый злымъ недугомъ. Твой духовный обликъ такъ и встаетъ предъ нами и долго, долго будетъ храниться въ памяти тѣхъ, которые знали тебя. Мы уповаемъ, что наступившая для тебя новая жизнь будетъ непрерывнымъ поприщемъ совершенствованія въ томъ святомъ направленіи, въ какомъ ты переступилъ за порогъ могилы. Уповаемъ также, что ты являешься колосомъ пшеницы, сжатымъ по волѣ Отца Небеснаго именно потому, что созрѣлъ для небесной житницы.

Спи-же, дорогой нашъ наставникъ! Миръ праху твоему и душѣ твоей вѣчное блаженство! Ты не умеръ ни у Бога ни въ памяти нашей! Спи-же до радостнаго утра общаго воскресенія!

Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ V-го класса Георгіемъ  
Николейшвили послѣ пѣнія „Со святыми упокой“.

Отчего тебѣ, великому труженику, не посмотрѣть послѣдній разъ на своихъ питомцевъ?

Отчего тебѣ, отличающемуся состраданіемъ ко всѣмъ ближнимъ, не оглянуться и видѣть слезные глаза твоихъ питомцевъ?

Но, увы, этого не будетъ, ты уже успокоился навсегда, покончивъ свой трудъ на нивѣ богословскаго образованія съ настоящимъ званіемъ честнаго труженика. Кто же изъ людей, знающихъ тебя, скажетъ о тебѣ кто нибудь плохое?

Кто же изъ воспитанниковъ твоихъ укажетъ хоть на что нибудь такое, что не относилось-бы къ твоей похвалѣ?



Не отличался ли ты добродушіемъ, кротостью, чисто-сердечіемъ, откровенностью и отзывчивостью?

Наковецъ, не отличался ли ты тѣми громадными запасами знаній въ области богословскихъ наукъ, которые необходимы для учителя по призванію въ этой области и не трудился ли ты своимъ обильнымъ знаніемъ богословскихъ наукъ облегчить учащимся усвоеніе этихъ въ глубинѣ души и сердца познаваемыхъ предметовъ? Всѣ эти качества, которыя я привожу въ данную горькую для насъ минуту, вполне дѣлали тебя честнымъ и испытаннымъ христіаниномъ.

Но прости меня, дорогой учитель, который всегда способенъ былъ еще при жизни прощать; можетъ быть я и половины тѣхъ хорошихъ качествъ не привелъ здѣсь, которыми ты отличался и которыя ярко освѣщали всю твою жизнь.

Внѣшній видъ твой, ласковое и тихое обращеніе къ окружающимъ, добрые совѣты нуждающимся въ оныхъ, не горделивое, а всегда простое, лишенное всякаго притворства обхожденіе къ другимъ всегда свидѣтельствовали о твоёмъ добродушіи, смиреніи и отзывчивости.

Обижающимъ тебя ты никогда не оплачивалъ тою мнотетю, которою оплачиваютъ люди некроткіе. Твое мщеніе въ такихъ случаяхъ только лишь выражалось въ прощеніи обидъ.

Лишенное пороковъ твое сердце отличалось и тѣмъ высокимъ качествомъ, которое мы называемъ откровенностью. Тебѣ не свойственно было прикрываться тою маскою, которою къ великому нашему несчастію прикрываются многіе. Ты прямо и открыто выступалъ, не прикрываясь красивыми фразами, противъ несправедливости и доказывалъ неосновательность того, что противорѣчило твоимъ убѣжденіямъ. Въ цѣляхъ нашего духовнаго усовершенствованія ты позволялъ намъ предлагать на обсужденіе тѣ или иные недоумѣнные вопросы и ты, какъ истинный знатокъ Слова Божія, приводилъ тысячи доказательствъ изъ различныхъ наукъ не только богословскихъ, но и свѣтскихъ.

Будучи похожъ на того раба, который, получивъ, по словамъ Спасителя, 5 талантовъ отъ хозяина, приобрѣлъ и добавилъ еще другіе вять, ты неустанно трудился надъ увеличеніемъ своего таланта—знанія Слова Божія.

Результатомъ твоихъ трудовъ было то, что ты теперь оставляешь намъ свои труды по богословской наукѣ, которые ясно свидѣлствуютъ о твоёмъ многостороннемъ знаніи.

Ты завоевалъ себѣ славу перомъ подобно тому полководцу, который завоевываетъ мечомъ, но эта твоя слава еще многимъ неизвѣстна, ибо ты былъ кротокъ и смиренъ.

Всегда съ уваженіемъ относились къ тебѣ твои ученики, какъ честному, совершившему извѣстный подвигъ старцу-учителю; но это уваженіе еще больше разовьется въ насъ въ будущемъ, ибо мы несчастные способны оцѣнивать человѣка только тогда, когда уже потеряли и лишились его.

Разставаясь съ плачемъ съ прахомъ твоимъ, у насъ, у твоихъ питомцевъ, вѣчно до гробовой доски останутся одни лишь только пріятныя воспоминанія о тебѣ. Поистинѣ ты не умеръ, ты будешь жить на землѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать богословская наука.

Потеря наша невозградима: мы потеряли въ тебѣ дорогого учителя, котораго не выкупишь никакимъ золотомъ и кладомъ.

Но нора ужъ попроспаться навсегда: мы будемъ молиться о твоей душѣ, чтобы Господь упокоилъ ее на лонѣ Авраамовомъ, идѣже праведніи упокоются.

Относимъ къ тебѣ, нашъ дорогой учитель и служитель церкви, заповѣди блаженства:

Блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ, ибо ты былъ чистъ сердцемъ.

Блажени кротціи, яко тии наслѣдять землю, ибо ты былъ кротокъ.

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся, ибо ты былъ миротворецъ. Вѣчная память и миръ праху твоему, великій труженикъ и дорогой нашъ учитель, Иванъ Григорьевичъ!

Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ VI кл. Д. Архангеловымъ послѣ 9-й пѣсни канона.

*Возлюбленные слушатели!*

„Возладите всѣмъ должная“ (Римл. 13 4), заповѣдуетъ Св. Апостолъ Павелъ, объясняя взаимныя обязанности наши другъ къ другу. И вотъ настало время исполнить эту заповѣдь Апостола по отношенію къ почившему о Господѣ дорогому нашему наставнику.

Какъ же мы выполнимъ ее? Что мы воздадимъ своему наставнику теперь, когда онъ прервалъ видимое общеніе съ нами и лежитъ, хотя еще и среди насъ, но уже въ гробу? Принесемъ ли мы ко гробу его дажь похвалъ, какія обыкновенно слышатся при гробахъ имепитыхъ, уважаемыхъ людей? Нашлось бы, конечно, чѣмъ и намъ прославить имя покойнаго, которое онъ сдѣлалъ незабвеннымъ для насъ своимъ почти 30 лѣтнимъ самоотверженнымъ служеніемъ духовному просвѣщенію и своими цѣнными произведеніями по богословскимъ предметамъ. Въ изображеніи привлекательныхъ качествъ его души — его доброты, простоты, снисходительности, въ описаніи его истинно-наставническаго отношенія къ намъ, его питомцамъ, мы могли бы собрать много блестящихъ цвѣтовъ, чтобы силести изъ нихъ вѣнокъ похвалъ и возложить его на гробъ покойнаго. Но что пользы? Вѣдь, гробъ все унесетъ съ собою въ землю, гдѣ все обратится въ прахъ. Да и какая теперь польза отъ нашихъ похвалъ для самого покойника? Вѣдь, онъ теперь предстоить суду Божию — страшному и нелицепріятному; вѣдь, его теперь окружаютъ св. ангелы, вѣрные и неподкупные свидѣтели человѣческой жизни. А какъ отличишь, возлюбленные слушатели, судъ Божій отъ суда человѣческаго! Какъ можетъ быть теперь покойникъ самъ желаетъ, чтобы многія дѣла его, казавшіяся похвальными предъ очами людей, были покрыты завѣсой милосердія предъ очами правды Божіей; какъ, можетъ быть, желаетъ онъ, чтобы многія слабости его, казавшіяся невинными, были изгла-

жепы навсегда всеочищающею кровью Искупителя! Осмѣлимся ли послѣ этого нарушать смертный покой нашего дорогого наставника суетными словами похвалъ человѣческихъ? Пѣть и пѣть!.. Въмѣсто этого лучше исполнимъ послѣднюю волю покойнаго. „Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща“, поетъ отъ лица покойнаго св. церковь, „восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ, не кому бо съ вами схожду, или собесѣдую прочее, къ Судии бо отхожду, идѣ-же пѣть лицепріятія; по прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“. Итакъ, вотъ чего теперь отъ насъ желаетъ покойный. Исполнимъ же, возлюбленные слушатели, эту послѣднюю волю его, послѣднее желаніе его. Возносемъ къ Всевышнему горячія молитвы о упокоеніи души его, помолимся усердно, чтобы Милосердный Господь Богъ простилъ всѣ согрѣшенія его и удостоилъ его неувядаемаго вѣвца славы, и дадимъ ему послѣднее цѣлованіе, простимся съ нимъ навѣки! Но и послѣ погребенія не забудемъ его! Будемъ всегда вспоминать его въ молитвахъ нашихъ къ Богу и особенно, кому изъ насъ, его питомцевъ, придется быть пастырями Христова стада, приносить за него безкровную жертву. Этимъ мы исполнимъ свой долгъ по отношенію къ почившему дорогому нашему наставнику и принесемъ дѣйствительную пользу его душѣ.

---

Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ V кл. С. Архангеловымъ на могилѣ.

Торжественную минуту, православные слушатели, переживаемъ мы сейчасъ, полную глубокаго смысла и пазиданія. Мы—предъ таинствомъ смерти. Умеръ человѣкъ, кончилось его чувственное общеніе съ міромъ и черезъ нѣсколько минутъ его холодное тѣло будетъ засыпано землей; земля отойдетъ въ землю. Теперь для него разрѣшены



всѣ вопросы бытія, загадки жизни и смерти, онъ теперь лицомъ къ лицу съ вѣчностію. А мы, смущенные духомъ, остаемся передъ великою тайной, которую бесплодно силилось разгадать человѣчество, мы стоимъ предъ завѣсой, которую хотѣло разорвать человѣчество, стараясь заглянуть по ту сторону бытія. „*Что сіе еже о насъ бысть таинство*“? Но у насъ, вѣрующихъ, есть разгадка этой тайны, ибо Христосъ и апостолы не хотѣли „*не видѣти насъ о умершихъ*“. Мы знаемъ, что „*идеть часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ... и изыдутъ сотворшіе благая—въ воскресеніе живота, а сотворшіе злая въ воскресеніе суда*“. Значитъ жизнь человѣка не кончается съ жизнью земной: человѣкъ лишь переходитъ въ инобытіе, въ жизнь вѣчную, гдѣ ждетъ его воздаяніе за земную жизнь. Здѣсь скоропребывающая жизнь, тамъ—вѣчность; здѣсь трудъ, тамъ отдохновеніе; здѣсь дѣла, тамъ—воздаяніе. И можетъ ли вѣрующій скорбѣть объ утратѣ этой земной жизни? Если мы сопоставимъ жизнь вѣчную, гдѣ человѣкъ достигаетъ своей цѣли—общенія съ Богомъ, съ нашей бренной жизнью, гдѣ—треволненія и горести, гдѣ все, по изреченію Премудраго, „*суета суеть и всяческая суета*“, то мы должны сказать: „нѣтъ“! И могъ ли бы скорбѣть объ утратѣ нашей жизни въ частности нашъ повопреставленный? На сколько мы его знаемъ изъ его жизни, это былъ глубоковѣрующій христіанинъ. Начала христіанскаго вѣроученія и нравственности глубоко проникли во все его существо, овладѣли его помыслами, сдѣлались его убѣжденіями. И, какъ глубоковѣрующій, онъ могъ съ полнымъ основаніемъ сказать: „*мнѣ еже жити—Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтеніе есть*“. Смерть для каждаго вѣрующаго человѣка вообще и въ частности для новопреставленнаго наставника не есть лишеніе, о которомъ можно было бы скорбѣть, не есть зло, тѣмъ болѣе, что, по надеждѣ нашей, онъ достигнетъ общенія съ Христомъ, Которымъ онъ жилъ всю жизнь и къ Которому стремился. Итакъ, довольно скорби!

Тяжело для насъ сознаніе утраты, но мы замѣнимъ его радостнымъ сознаніемъ того, что онъ порвалъ съ нами лишь чувственную связь, но не порвалъ связи духовной. Мы называли его здѣсь нашимъ дорогимъ учителемъ, глашатаемъ истинъ христіанскихъ. И мы знаемъ, что эти истины не были въ устахъ его пустыми звуками. Они были проникнуты глубокой убѣжденностью, исходили изъ его собственнаго твердаго міросозерцанія. Эти истины, эти завѣты христіанскаго вѣроученія онъ оставилъ намъ въ качествѣ наслѣдія, какъ учитель и наставникъ. Мы воздали ему похвалы, воздали и скорбь, но не воздали ему должнаго, самаго существеннаго. Мы, какъ ученики его, не воздали ему, какъ учителю. Что же воздадимъ ему? Онъ, какъ учитель, оставилъ намъ духовное наслѣдіе, тѣ истины и начала, которыя онъ возвѣщалъ. Мы, его ученики, должны воспринять эти начала и претворить въ жизнь и прежде всего въ нашу собственную жизнь. Только этимъ мы никогда не порвемъ связи съ нимъ, не будемъ чувствовать утраты, только этимъ мы воздадимъ ему должное и сотворимъ ему вѣчную память въ сердцахъ нашихъ.

---

## Памяти И. Г. Пятницкаго.

(† 1908 г. февр. 6 д.).

Во всѣхъ рѣчахъ, сказанныхъ надъгробомъ покойнаго Ивана Григорьевича, особенно настойчиво подчеркивались достоинства его нравственнаго характера, и можно съ увѣренностью утверждать, что это говорилось не по требованію обычая, а было выраженіемъ искренняго убѣжденія говорившихъ.

Дѣйствительно, покойный отличался рѣдкими душевными качествами. Привѣтливость, простота, необыкновенная кротость, ясное невозмутимое спокойствіе—были отличительными чертами характера почившаго. Одинъ видъ его всегда серьезно-спокойнаго лица говорилъ о томъ, что

этотъ человѣкъ выработалъ себѣ цѣльное міровоззрѣніе, въ которомъ нашли простое христіанское рѣшеніе всѣхъ главные вопросы человѣческой жизни. Поэтому-то въ пожившемъ чувствовалось присутствіе той нравственной силы, которая давала ему возможность неуклонно идти по развѣ намѣченному пути; поэтому-то въ немъ была такая уравновѣшенность, какой могъ бы позавидовать любой философъ. Пѣкоторая самозаключенность — плодъ постоянной умственной работы — палагала на лице покойнаго печать вдумчивости, говорившей, что этотъ человѣкъ жилъ преимущественно внутренней жизнью — въ сферѣ тѣхъ идей, которыя — пашли себѣ воплощеніе въ его трудахъ. По эта самозаключенность не была мизантропіей, мрачною отчужденностью отъ общества, — она соединялась съ тихою жизнерадостностью и искреннимъ радушіемъ. И надъ всѣмъ этимъ царило истинно-христіанское настроеніе, проникавшее всю жизнь покойнаго.

По свойственной ему правдивости пожившій любилъ называть вещи ихъ собственными именами и потому отъ него перѣдко можно было услышать выраженія, которыя въ устахъ другого человѣка показались бы обидными, но сказанныя покойнымъ Иваномъ Григорьевичемъ, эти, — повидимому рѣзко звучащія, — выраженія никого не обижали, такъ какъ всѣ знали, что за ними не скрывалось неприязненнаго чувства или желанія уязвить человѣка.

Имя Ивана Григорьевича пользуется почетной извѣстностью въ области богословской науки; онъ оставилъ послѣ себя длинный рядъ болѣе или менѣе цѣнныхъ статей по разнообразнымъ вопросамъ преимущественно христіанской морали. Перу пожившаго принадлежать, между прочимъ, слѣдующія статьи, печатавшіяся въ Ставроп. Епарх. Вѣдомостяхъ: 1) „Нравственная жизнь человѣка по изображенію святителя Тихона Задонскаго“; 2) „Духъ православія есть духъ истинной цивилизаціи“ (1887 г.); 3) „Иисусъ Христосъ — Утѣшитель“; 4) „Совѣсть, какъ естественный органъ нравственнаго закона“; 5) „Наша вѣрность завѣтамъ отцевъ и учителей нашей церкви“; 6) „О

такъ называемыхъ безразличныхъ дѣйствіяхъ“; 7) „Христіанскія начала общественной жизни“ (1889 г.); 8) „Іисусъ Христосъ и великіе люди“ (1890 г.); 9) „Прекрасное и возвышенное въ природѣ, какъ проявленіе величія и силы Божіей“; 10) „Что такое нищета и что такое богатство? Какъ смотритъ христіанство на то и другое и какъ мы должны относиться къ этимъ явленіямъ“? (1902 г.); 11) „Срѣщеніе Господне“; 12) „О второмъ пришествіи Христа и страшномъ судѣ“ (1895 г.); 13) „По поводу внезапнаго исцѣленія приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета Н. Доробца отъ болѣзни, извѣстной въ медицинѣ подъ именемъ „сикоза“ (1896 г.); 14) „Покаяніе разбойника“ (1903 г.). Конечно, эти довольно многочисленныя статьи не все имѣютъ одинаковую научную цѣнность, но каждая изъ нихъ отличается законченностью мысли, возвышенностью содержанія и—главное—силою искренняго убѣжденія, которое сквозитъ въ каждомъ словѣ автора.

Разнообразіе тѣхъ вопросовъ, которыхъ касался покойный, можетъ показаться кому либо признакомъ ученаго диллетанства. Но въ дѣйствительности это не такъ. При внимательномъ ознакомленіи съ литературными трудами почившаго нельзя не придти къ тому заключенію, что это разнообразіе темъ имѣло своимъ основаніемъ не диллетанство и не внѣшнія побужденія, а внутренніе запросы его собственнаго сознанія. Между этими разнообразными темами замѣчается внутренняя связь, такъ что раскрытіе всехъ ихъ сводится, строго говоря, къ раскрытію одной общей темы, которую можно формулировать какъ „раціональное оправданіе христіанства“. Авторъ, видимо, пережилъ въ своемъ сознаніи послѣдовательный рядъ вопросовъ относительно разныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, стараясь найти для нихъ разрѣшеніе въ актахъ самосознанія и данныхъ положительнаго знанія. И онъ нашелъ это оправданіе христіанства, —выработалъ міровоззрѣніе, въ которомъ дѣяныя науки и христіанскаго богословія расположились какъ-бы въ ви-



дѣ пирамиды, фундаментъ которой зиждился на положительномъ знаніи, а вершина освѣщалась свѣтомъ истины Христовой. При такомъ духовномъ укладѣ, сознание покойнаго заключало въ себѣ *in potentia* предрѣшеніе болѣе или менѣе каждаго вопроса, такъ или иначе соприкасающагося съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. А потому понятво, когда запросы времени побуждали его высказываться по тому или иному вопросу, онъ скоро находилъ данныя для его рѣшенія въ пережитыхъ имъ фактахъ сознанія, и такимъ образомъ изъ подъ его пера довольно быстро выходили отдѣльныя изслѣдованія.

Особенно важное значеніе имѣютъ два труда покойнаго Ивана Григорьевича—„Опытъ православнаго христіанскаго нравственнаго Богословія“ (Ставроп. 1890 г. <sup>1)</sup>) и „Введеніе въ православное Богословіе“ (Ставроп. 1890 г. <sup>2)</sup>). Первое изъ этихъ сочиненій высоко цѣнится въ современной наукѣ: профессоръ А. Бронзовъ считаетъ его однимъ изъ лучшихъ въ ряду многочисленныхъ руководствъ по Нравственному Богословію. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ обзорѣ—„Нравственное Богословіе въ Россіи <sup>3)</sup>“.

„Долженъ быть особо отмѣченъ „Опытъ Православнаго Нравственнаго Богословія“, принадлежащій преподавателю Ставропольской духовной семинаріи Ив. Пятвицкому. Обращаетъ на себя вниманіе этотъ опытъ прежде всего тѣмъ, что вліяніе семинарской программы на немъ отразилось вообще слабо, хотя авторъ его, въ силу своего служебнаго положенія, всего скорѣе долженъ былъ бы, повидимому, съ ней строго сообразоваться въ данномъ случаѣ. Очевидно, авторъ не находилъ названной про-

---

<sup>1)</sup> Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ книга одобрена къ употребленію въ духъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія, Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. одобрена для пріобрѣтенія въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просвѣщенія.

<sup>2)</sup> Учебн. Комит. при Св. Синодѣ книга допущена къ употребленію въ духъ сем. въ качествѣ учебнаго пособія.

<sup>3)</sup> Здѣсь приводятся выдержки изъ отзыва проф. А. Бронзова; полностью отзывъ напечатанъ въ Христ. Чт. 1901 г. Окт.

граммы во всѣхъ ея частяхъ удовлетворительной для своей цѣли. Печально смотря на положеніе данной науки въ нашемъ отечествѣ, объясняя его тѣми или иными причинами и задавшись съ своей стороны цѣлью по возможности оживить эту науку, вдохнуть въ нее, насколько то доступно было въ его положеніи, жизненный духъ, авторъ изучилъ довольно значительное число пособій, выбранныхъ съ знаніемъ дѣйствительной ихъ значимости... Планъ, какому слѣдуетъ авторъ разсматриваемой книги, можетъ быть признанъ достаточно отвѣчающимъ своей цѣли и хорошо обдуманнмъ... Достаточно обдуманный планъ книги г. Пятницкаго обнимаетъ почти все, что требовалось существомъ дѣла, что является несомнѣннымъ достоинствомъ учебника, какъ и вообще „Опыта Правственнаго Богословія“, рассчитаннаго не на однихъ только семинаристовъ, а на всякаго читателя, кто бы онъ ни былъ. Конечно, указаннымъ „почти“ мы сказали, что хотѣли-бы видѣть въ данной книгѣ и еще кое-что: напр., рѣчь объ отношеніи человѣка къ животнымъ и проч., но этотъ недостатокъ книги сказывается вообще слабо, и потому нѣтъ надобности подчеркивать его болѣе или менѣе сильно, тѣмъ болѣе, что онъ значительно искупается полнотою содержанія книги въ другихъ отношеніяхъ... Вводя въ свой объемъ почти все, что требовалось существомъ дѣла, данный опытъ вообще раскрываетъ вопросы кратко. Въ ясномъ и краткомъ отвѣтѣ на тотъ или другой вопросъ, разумѣется, весьма много хорошаго, особенно если имѣть въ виду учащихся; въ сравнительно небольшомъ отсюда объемѣ книги, безпорно заключается огромное достоинство послѣдней, если принять во вниманіе, что она должна быть изучена воспитанниками въ теченіе одного учебнаго года... Вопросы, затрогиваемые въ книгѣ г. Пятницкаго, раскрыты удовлетворительно (исключенія непріятнаго свойства малочислены и общаго впечатлѣнія не портятъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые параграфы являются даже блестящими во

всѣхъ отношеніяхъ). Изложеніе—хорошее; языкъ чистый, правильный; рѣчь—вполнѣ ясная.

Въ виду всего сказаннаго, мы естественно считаемъ книгу г. Пятницкаго, разсматриваемую какъ учебное руководство, болѣе подходящею къ цѣли, чѣмъ другія учебныя книги: въ ней планъ цѣлесообразнѣе плана послѣднихъ (съ точки зрѣнія плана она и самостоятельнѣе ихъ); содержаніе ея болѣе отвѣчаетъ ближайшимъ потребностямъ учащихъ, чѣмъ содержаніе болѣе раннихъ учебниковъ; объемъ ея вполнѣ отвѣчаетъ количеству имѣющагося въ распоряженіи учениковъ времени; книгѣ г. Пятницкаго чужды схоластичность, сухость, безжизненность (свойственныя, напр., учебнику о. Солярскаго), наличность общихъ мѣстъ, свойственная въ болѣе значительной степени книгамъ о. Халколиванова и о. Солярскаго; изложеніе ея лучше, чѣмъ въ книгахъ о. Солярскаго и архим. Гавриіла и проч. Отсюда намъ представляется удивительнымъ то обстоятельство, что книга г. Пятницкаго вообще мало распространена въ нашихъ семинаріяхъ, а еще горазло менѣе въ остальной публикѣ, можно сказать, прямо съ ней незнакомой. Поскольку имѣтъ въ виду семинаріи, то причина, быть можетъ, кроется въ томъ, что книга не рекомендована высшимъ начальствомъ. Поскольку имѣтъ въ виду публику вообще, то здѣсь помимо обычныхъ условій, пожалуй, играетъ роль недостатокъ рекламы, вполнѣ понятный со стороны скромнаго провинціального автора.—Заканчивая рѣчь объ „опытѣ“, принадлежащемъ г. Пятницкому, высказываемъ пожеланіе, чтобы почтенный авторъ, исправивъ и улучшивъ свой недурной трудъ, выпустилъ его въ свѣтъ новымъ изданіемъ“.

Еслибы рецензентъ зналъ покойнаго Ивана Григорьевича, то для него было бы вполнѣ понятно, почему книга Пятницкаго, отличающаяся тѣми достоинствами, какія онъ въ ней отмѣтилъ, „мало распространена“. Излишняя скромность автора—вотъ причина, почему о его книгѣ, какъ говорить проф. Бронзовъ, „ограничиваются однимъ

только упоминаніемъ даже тѣ лица, отъ которыхъ можно было-бы ожидать болѣе благосклоннаго къ ней отношенія“. Отличаясь „голубиною кротостью“, покойный въ то же время совсѣмъ не обладалъ „змїною мудростью“ въ житейскихъ обстоятельствахъ...

Заключительный совѣтъ проф. Бронзова почившій прінялъ во вниманіе и готовилъ новое изданіе своего „Опыта православнаго Правственнаго Богословія“; вся подготовительная работа, какъ намъ опредѣленно извѣстно, была уже сдѣлана, а часть рукописи отдана для переписки, но къ сожалѣнію внезапная смерть помѣшала покойному довести начатое дѣло до конца. Мы имѣли возможность ознакомиться съ послѣдней работой почившаго; изъ нея видно, что новое изданіе „Опыта“ вышло бы съ значительными измѣненіями и улучшеніями: авторъ, воспользовавшись указаніями рецензента, многіе отдѣлы переработалъ, нѣкоторые написалъ вновь. Въ этой работѣ покойнаго, какъ и въ другихъ его произведеніяхъ, виденъ тотъ же хорошо дисциплинированный аналитическій умъ, способный къ глубокому изслѣдованію труднѣйшихъ вопросовъ христіанскаго нравоученія. Было бы весьма желательно, чтобы наслѣдники Ивана Григорьевича нашли возможность и средства издать его послѣдній трудъ.

Почившій кончилъ свою работу передъ самою смертію и, такимъ образомъ, всю жизнь провелъ въ исполненіи слова Божія „испытывать писанія“ (Іоан. 5, 39). Но, испытывая его, онъ „добраго держался“ (I Сол. 5, 21), не былъ „младенцемъ, колеблемымъ всякимъ вѣтромъ ученій“ (Ефес. 4, 14), но былъ „мужемъ мудрымъ“, который и при близкомъ знакомствѣ съ современнымъ направленіемъ мятущейся и нерѣдко уклоняющейся съ истиннаго пути мысли, сумѣлъ сохранить цѣльность своего христіанскаго міровоззрѣнія, такъ цѣннаго въ нашъ вѣкъ тревожныхъ мыслей и гнетущихъ душу сомнѣній. По свѣтъ Слова Божія не только освѣщалъ умъ почившаго, свѣтился въ плодахъ его уметвенной дѣятельности,



а и пропикалъ все существо его, свѣтился и въ жизни его. Это былъ человекъ глубоко вѣрующій, испытанный и вѣрный сынъ православной Церкви. Онъ былъ всегда однимъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей семинарскаго храма и горячимъ молитвенникомъ въ немъ; за каждой церковной службой можно было видѣть его смиренную фигуру, съ потупленной головой стоявшую на обычномъ мѣстѣ.

Миръ праху твоему, честный труженикъ на нивѣ науки и добрый человекъ—христіанинъ! Да освѣняетъ тебя и тамъ, за гробомъ, тотъ свѣтъ святой и присносущный, который сіялъ для тебя и здѣсь, освѣщая путь твоей жизни! Вѣчная тебѣ память!

С.

≡ О Б Ъ Я В Л Е Н І Е . ≡

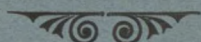


Вышло четвертое издание Саратовскаго Братства  
Св. Креста «Молитвы и Пѣснопѣнія изъ Богослуж-  
жебныхъ книгъ православной церкви» дополненное  
и исправленное.

Цѣна 30 к. за экземп. безъ пересылки.

Уступка на 100 экземпляровъ 25%, на 50 экземп. 10%.

Складъ въ городѣ Саратовѣ. Братство Святаго Креста.



Советъ Братства.